

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ЗООЛЕКСЕМ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ “SCHWEIN”)

Бабаева Р. И., Метелькова К. В.

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: nitdaf@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.2025

После доработки 11.06.2025

Принята к публикации 17.06.2025

Аннотация

Цель. Выявление того, как отношение человека к животным, являющееся важным элементом немецкой ценностной картины мира, находит отражение в языке на лексическом уровне и формирует аксиологический потенциал слов.

Процедура и методы. На основе лексикографических источников и текстов немецкоязычного медиапространства был составлен корпус эмпирического материала, включающий в себя лексические единицы с компонентом “SCHWEIN”, и проанализирован на основе методов компонентного анализа, дискурсивного анализа и метода моделирования.

Результаты. Доказано, что в семантике слов и фразеологических единиц с компонентом “SCHWEIN” проявляется антропоцентризм языковой системы; разработана модель описания значения зоолексем, включающая в себя три компонента: анималистический, антропонимический и компонент отношения; предложена систематизация немецких лексических единиц с компонентом “SCHWEIN” на основе содержания выявленных отношений, включающая в себя пять групп; установлено, что направленность отношений – акцентирование пользы для человека или для животных – определяет прагматический потенциал анималистических лексических единиц.

Теоретическая и/или практическая значимость данного исследования заключается в развитии анималистической тематики в рамках нового междисциплинарного направления – эколингвистики. Оно также способствует расширению существующих методов описания зоолексем и применению разработанной модели для анализа семантических и прагматических особенностей других зоолексем. Кроме того, исследование обогащает представления о ценностной картине мира немецкого этноса.

Ключевые слова: дихотомия «человек – животное», зоолексемы, зоонимы, зоонимная фразеология, немецкий язык, эколингвистика

Для цитирования:

Бабаева Р. И., Метелькова К. В. Семантика и прагматика зоолексем в контексте эколингвистики (на материале немецких лексических единиц с компонентом “SCHWEIN”) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 4. С. 93-102. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-93-102>.

Original research article

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF ZOOLEXEMES IN THE CONTEXT OF ECOLINGUISTICS (BASED ON GERMAN LEXICAL UNITS WITH THE “SCHWEIN” COMPONENT)

R. Babaeva*, K. Metelkova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: nitdaf@mail.ru*

Received by the editorial office 15.05.2025

Revised by the author 11.06.2025

Accepted for publication 17.06.2025

Abstract

Aim. The identifying how human attitudes towards animals, which are an important element of the German value picture of the world, are reflected in the language at the lexical level and form the axiological potential of words.

Methodology. Based on lexicographic sources and texts from the German-language media space, a corpus of empirical material was compiled, including lexical units with the component “SCHWEIN”, and analyzed using the methods of component analysis, discourse analysis and the modeling method.

Results. It has been proven that the anthropocentrism of the language system is manifested in the semantics of words and phraseological units with the component “SCHWEIN”; a model for describing the meaning of zoolexemes has been developed, comprising three components: animalistic, anthroponymic, and a relational component; a systematization of German lexical units with the “SCHWEIN” component based on the content of the identified relationships is proposed, including five groups; it has been established that the direction of the relations – emphasizing the benefit for humans or animals – determines the pragmatic potential of animalistic lexical units.

Research implications of this study lies in the development of animalistic themes within the framework of a new interdisciplinary direction – ecolinguistics. It also contributes to the expansion of existing methods of describing zoolexemes and the application of the developed model to analyze the semantic and pragmatic features of other zoolexemes. In addition, the study enriches our understanding of the German ethnic group's value system.

Keywords: human – animal dichotomy, zoolexemes, zoonyms, zoonymic phraseology, German, ecolinguistics

For citation:

Babaeva, R. I. & Metelkova, K. V. (2025). Semantics and pragmatics of zoolexemes in the context of ecolinguistics (based on German lexical units with the “SCHWEIN” component). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 93-102. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-93-102>

Введение

Лексические единицы, семантика которых связана с животным миром, широко представлены во всех языках, они издавна привлекали внимание учёных-лингвистов своим семантическим и прагматическим разнообразием. Зоолексика

изучается в разных аспектах: наибольшее количество публикаций посвящено различным выражениям с зоокомпонентами, месту зоонимов в ценностной картине мира этноса, деривационным возможностям слов-номинаций животных [1–5]. В последнее время в западной науке сложи-

лось междисциплинарное направление HAS (Human-Animal-Study), основным объектом которого стало изучение отношений человека к животным, языковеды также изменили ракурс своих исследований и обратились к изучению того, как оппозиция/дихотомия «человек – животное» отражается в языке. Такой подход соответствует новому направлению – эколлингвистике.

«Анималистический поворот» – новый взгляд на отношение человека к животным – находит отражение в различных сферах экономической, политической и социальной жизни общества Германии. Процессы, в которых отношения человека к животным играют значимую роль, сопровождаются появлением новых слов или непривычных значений, а также необычных контекстов у уже существующих лексических единиц. В этой связи является необходимым уточнение семантики этих слов и выявление неявных коннотативных компонентов в их значении, чтобы понимать манипулятивный потенциал данных лексических единиц [6, р. 34; 7, с. 30].

Настоящее исследование преследует **цель:** выявить, каким образом отношение человека к животным – ключевой элемент немецкой ценностной картины мира – находит своё отражение в лексической системе языка и влияет на формирование аксиологического потенциала лексем. Достижение поставленной цели обусловило выполнение следующих **задач:** 1) отобрать лексику с компонентом “SCHWEIN”; 2) описать сигнификативное значение слов с учётом отношений человека к животным; 3) разработать модель реализации дихотомии «человек – животное» в семантике слова; 4) систематизировать лексику на основе разработанной модели, установить на основе направленности отношений в модели прагматического компонента в семантике лексической единицы.

Дихотомия «человек – животное» в семантике слова и модель её реализации

Перемещение аспекта взаимоотношений «человек – животное» с периферии в центр всеобщего внимания побуждает посмотреть на лексику, образованную от слов-номинаций животных, в новом контексте. В рамках данной статьи предлагается на основе реализации дихотомии «человек – животное» описать семантику зоолексем немецкого языка и дать систематизацию исследуемой тематической группы. Для рассмотрения семантики анималистической лексики мы разработали следующую формулу номинации $HUM \leq R \Rightarrow ANIM$, где HUM (Human) – антропонимический компонент, R – отношения, ANIM (Animal) – анималистический компонент [8, с. 1729]. Как известно, язык – антропоцентричен, поэтому, называя те или иные предметы и явления, человек ориентируется на их значимость для себя и своего существования. Зоолексику немецкого языка можно описать на основе отражения в семантике слов пяти разновидностей реализации дихотомии «человек – животное», пяти типов взаимоотношений: R/1 – экзистенциально-природные взаимоотношения, сложившиеся в силу обитания на едином жизненном пространстве (вид: животное / человек; среда обитания; одомашнено / не одомашнено; съедобно / несъедобно); R/2 – регулятивные взаимоотношения (человек определяет и организует условия существования животных); R/3 – консумные взаимоотношения (животное для человека является источником еды, сырья для изделий); R/4 – образно-эмоциональное восприятие животного человеком (образ животного используется как способ выражения эмоций и оценок, характеристики человека или явлений); R/5 – магическое восприятие животного человеком (животное как способ позитивного вдохновения для человека).

В данной статье представлено описание лексико-семантической группы, сформированной на основе лексемы “SCHWEIN”. Это слово занимает важное место в немецкой языковой картине мира, что подтверждается множеством производных слов и устойчивых сочетаний с этим компонентом, так в электронном словаре DWDS указывается 86 сложных слов, где “SCHWEIN” – первый компонент, 30 лексических единиц – со вторым компонентом и 10 устойчивых сочетаний, в состав которых входит “SCHWEIN”.

Типология слов на основе реализации модели

Систематизация рассматриваемой тематической группы на основе реализации в семантике дихотомии «человек – животное» включает в себя пять групп.

1. **Слова, соответствующие экзистенциальной модели: человек и свинья в мире природы.** В выделенную нами первую группу вошли 20 слов, в семантике которых могут быть зафиксированы в имплицитном виде взаимоотношения животного и человека, сложившиеся в процессе существования на едином жизненном пространстве стихийно или целенаправленно. Например, слово “*Hausschwein*” в своём основном значении содержит три компонента: HUM – живущий в одном пространстве с человеком, ANIM – представитель животного мира, R – человек подчинил животное; животное приручено человеком, одомашнено для нужд человека; используется для еды (HUM <= R/1 = ANIM).

Свиньи (лат. “*Suidae*”) – это отряд парнокопытных, включающий 19 современных видов и 6 родов, которые являются «объектами промысловой и трофейной охоты». «Кабаны были одомашнены, и домашняя свинья по-прежнему рассматривается как подвид дикого вида»¹.

В данную группу можно отнести названия животных – зоонимы, содержащие в своём составе компонент “SCHWEIN”: 1) названия разновидностей животных класса «свиньи»: *Waldschwein* (лесная свинья), *Wildschwein* (кабан), *Wasserschwein* (капибара), *Warzenschwein* (бородавочник), а также *Stachelschwein* (дикобраз), *Meerschwein* (морская свинка), *Wollschwein* (поросёнок с подшёрстком); 2) названия других животных, в которых имеется анималистический компонент, указывающий на определённые аналогии со свиньёй: *Schweinsdachs* (свиной барсук), *Schweinsaffe* (свинохвостый макак), *Schweinshirsch* (свиной олень)².

При интерпретации семантики этих слов важным является учёт взаимоотношений данных животных и человека, что может быть частью общих знаний о мире или информация об этом указывается в словарях в виде примечаний, например: *Stachelschwein* – дикое животное; *Meerschwein* – морская свинка, вид одомашненных грызунов, которые также часто используются для проведения научных экспериментов; *Warzenschwein* – бородавочник, дикое животное, обитающее в Африке. При описании сигнификативного значения этих лексических единиц могут быть указаны такие признаки, как единое пространство обитания с человеком: «одомашнено / не одомашнено», «съедобно / несъедобно». Слова данной группы представляют ценность для биологов.

2. **Слова, соответствующие регулятивной модели: человек – существо, организующее существование свиней.** Вторую группу, выделяемую на основе реализации дихотомии «человек – животное», образуют немецкие слова, связанные с организацией содержания и производства свиней (42 слова). Эти лексические единицы отражают раз-

¹ См.: Щипанов Н. А. СВИНЫЕ [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://old.bigenc.ru/biology/text/3541169> (дата обращения: 10.05.2025).

² См.: DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 10.05.2025). Далее – DWDS.

нообразные аспекты, связанные с организацией жизненного пространства свиней. В эту группу входят названия людей, которые непосредственно взаимодействуют с животными, например: *Schweinehalter* (свиновод), *Schweinehirt* (пастух свиней), *Schweinepfleger* (свиновод), *Schweineschlächter* (убойщик свиней); названия помещений, где содержатся свиньи: *Schweinestall* (свинарник), *Schweinehütte* (хлев для свиней), *Schweinekoben* (загон для свиней), – а также приспособления для их содержания и кормления: *Schweinetrog* (кормушка для свиней). Кроме того, в группу входят названия разновидностей свиней в зависимости от целей и потребностей человека: *Zuchtschwein* (племенная свинья), *Mastschwein* (откормочная свинья), *Nutzhwein* (продуктивная свинья) – и сферы деятельности человека в области разведения свиней: *Schweinemast* (откорм свиней), *Schweinehaltung* (содержание свиней), *Schweinezucht* (разведение свиней) и т. д. Также упоминаются документы и объединения производителей, например *Schweineproduzentenverband* (Ассоциация производителей свинины)¹.

В сигнификативной семантике всех этих слов можно выделить признаки: «род деятельности, связанный с содержанием свиней / устройство / приспособление / сфера деятельности»; «единое пространство обитания с человеком: одомашнено»; «содержится человеком для использования в своих целях». При этом отношения «человек – животное» направлены на человека: хотя эти термины касаются животных и соответствующие предметы созданы для их содержания, но результаты всех этих действий служат интересам человека – для получения мяса или сырья.

К данной группе могут быть отнесены также слова, обозначающие документы и объединения, ориентирующиеся на улучшение положения животных. Например, слово *Schweinehaltungshygieneverordnung*

содержит три основных компонента дихотомии: HUM – человек, содержащий свиней, ANIM – свинья, представитель животного мира, R/2 – человек регулирует поведение людей, связанное с их отношением к животным (свиньям). В данном случае при создании слова реализован зооцентрический принцип, так как в центре внимания находится создание наиболее благоприятных условий для животных (HUM = R/2 => ANIM).

3. Слова, соответствующие консумной модели: человек – существо, использующее свиней для удовлетворения своих потребностей. Группа, включающая в себя слова, семантика которых связана с потребительским отношением человека к свиньям, также многочисленна (27 слов). Изделия из свинины являются элементами немецкой региональной кухни, где используются все части животного. Названия частей туши животного воспринимается как продукт: *Schweinekamm* (свиная шея), *Schweinekotelett* (свиная отбивная), *Schweineleber* (свиная печень), *Schweinelendchen* (свиная вырезка), *Schweinemedallion* (медальон из свинины), *Schweineragout* (рагу из свинины), *Schweinerippchen* (рёбрышки свиньи), *Schweineroulade* (рулет из свинины), *Schweineschinken* (ветчина из свинины), *Schweineschnitzel* (свинный шницель), *Schweinshaxe* (свиная рулька), *Schweinskarree* (копейка), *Schweinswurst* (свиная колбаса), *Schweinefleisch* (свинина)².

Вторая подгруппа зоолексиксы, в которой реализована консумная разновидность дихотомии «человек – животное», представляет собой номинации изделий из свиней или сырья для изделий и медицинские препараты, в том числе элементы для трансплантации: *Schweinleder* (свиная кожа), *Schweinehaut* (свиная шкура), *Schweinslederband* (ремешок из свиной кожи), *Implantate aus Schweinehaut* (импланты из свиной кожи)³.

¹ DWDS.

² DWDS.

³ DWDS.

4. **Слова и фразеологизмы, соответствующие характеризующей / образной модели: человек – существо, использующее образ свиней для выражения своих эмоций, ассоциаций и оценок** (32 слова). Метафорические номинации людей являются в большинстве своём оценочными словами с негативной оценкой, где антропологический компонент – «человек», анималистический компонент – «похожий на свинью» по виду или поведению; основу отношений составляет похожесть, которая оценивается негативно, оценка проецируется на человека ($HUM \leq R/4 = ANIM$). Негативная оценка человека, создаваемая проецированием похожежности во внешнем виде или в поведении со свиньёй, представлена в следующих словах: *Schweinehund* (бран. сволочь), *Schweinepriester* (бран. жулик), *Etappenschwein* (тыловик, солдатский жаргон) и другие. Ряд слов содержит негативную характеристику предметов и явлений: *Schweinearbeit* (грязная работа, каторжный труд), *Schweinefraß* (отвратительная еда), а также презрительное отношение: *Schweinebande* (сброд), *Schweinladen* (свинарник), *Schweinerei* (свинство, нечистоплотность), *schweinigeln* (похабничать). Компонент “SCHWEIN” может быть усиливающим элементом и выражать высокую степень: *Schweinegeld* (бешие деньги), *schweinereich* (неприлично богат), *schweinekalt* (жутко холодно)¹. Слова с данным компонентом могут быть метафорическими названиями предметов: *Eisenschwein* (железная свинья, название танка в немецком солдатском языке), *Schweinbäuchen* (брусчатка), *Phrasenschwein* (пустая, банальная фраза), “*Kielschwein*” (кильсон)². Для эмоциональной характеристики используются и устойчивые сочетания с рассматриваемым компонентом: *Schwein haben* (иметь

удачу), *besoffen wie ein Schwein* (пьяный в стельку), *mit j-m Schweine gehütet haben* (быть в близких отношениях с кем-то), *faules Schwein* (ленивый человек), *ich glaub, mein Schwein pfeift* (я не верю своим ушам), *wie ein Schwein ins Uhrwerk gucken / schauen* (быть не в состоянии понять, что происходит)³.

5. **Слова и фразеологизмы, соответствующие магической модели: человек – существо, использующее образ свиней для вдохновения и поддержания позитивного духа** (5 слов). Человек наделяет животное магическими качествами для того, чтобы использовать этот образ как источник веры в благополучие ($HUM \leq R/5 = ANIM$). Образ свиньи у немецкого народа всегда соотносится с материальным благополучием, везением: *Glücksschwein* (фигурка свиньи как пожелание счастья, талисман), *Sparschwein* (копилка).

Слова и сочетания “*Schweine-Tattoos*”, “*Lieblingsschweinertattoos*”, “*Schweinertattoo-Ideen*” и “*Schweineliiebe unter der Haut*” свидетельствуют о популярности татуировок с изображением свиньи и кабана, эти композиты также можно соотнести с магической моделью, так как при выборе образа животного люди ориентируются на символичность представителей животного мира: “*Schweine-Tattoos können viele Bedeutungen haben, aber in der Regel werden sie als Symbole für Furchtlosigkeit, Anpassungsfähigkeit, Gier und sogar Völlerei gesehen, was der Grund dafür sein könnte, dass Tattoos von Schweinen, die ihre Gesichter mit Essen vollstopfen, so beliebt sind.*”⁴ / «Татуировки с изображением свиней могут иметь множество значений, но чаще всего они воспринимаются как символы бес-

¹ См.: Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Изд-во «Русский язык», 1994. С. 548.

² DWDS.

³ Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Изд-во «Русский язык», 1994. С. 579.

⁴ Gradel L. 21 beeindruckende Schweinertattoo-Ideen, die dich zum Schnauben bringen [Электронный ресурс] // Laut nachdenken : [сайт]. URL: <https://laut-nachdenken.de/schweine-tattoo/> (дата обращения: 10.05.2025).

страшия, адаптивности, жадности и даже обжорства. Это может объяснить популярность изображений свиней, с жадностью набивающих свои морды едой»¹.

Прагматический компонент значения слова и направленность отношений в дихотомии «человек – животное»

Фокус внимания в отношениях «человек – животное» может проявляться через коннотации и прагматические компоненты значения лексической единицы, реализуя антропоцентрический ($HUM \leq R = ANIM$) или зооцентрический ($HUM = R \Rightarrow ANIM$) принципы номинации. Большинство слов отражает антропоцентрический принцип, при этом они могут быть нейтральными или иметь негативную оценочность. Например, слова с элементом “MASSEN” имеют негативные коннотации, так как современное «индустриальное» содержание свиней воспринимается недоброжелательно из-за стеснённых условий их содержания и страданий, вызванных интенсификацией свиноводства.

Зооцентрический принцип номинации придаёт словам положительные коннотации, как, например, в терминах *tiergerechte Schweinehaltung* (справедливое содержание свиней) и *Bioschweinehaltung* (экологическое свиноводство), а также в словах *Schweinemutter* (свиноматка) и *Wollschweinfreund* (любитель шерстных свиней), подчёркивающих доброе отношение к животным.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что большое количество “SCHWEIN”-композиций свидетельствует о значимости образа данного животного для немецкого этноса, а также о важности для немцев соблюдения баланса между необходимостью потребления в пищу и соблюдением «справедливого» отношения к данному животному, что отмечается в различных источниках, например: “*Die Borstentiere sind in Deutsch-*

land sehr beliebt, sie gelten als Glücksbringer und es gibt unzählige Redewendungen über sie.”² / «Щетинистые животные пользуются большой популярностью в Германии, их считают символами удачи, и о них существует множество поговорок и выражений».

Таким образом, зоолексемы с компонентом “SCHWEIN” являются не только частью словарного состава немецкого языка, но и источником информации о ценностной картине мира немецкого этноса.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что отношение человека к животным представлено в семантике зоолексем с компонентом “SCHWEIN” в имплицитном виде и определяется общими знаниями человека о мире, актуализация имплицитных смыслов и формирование оценочных коннотаций данных лексических единиц происходит под влиянием контекста, при этом содержание оценок определяется направленностью фокуса рассмотрения (акцентирование пользы для человека или для животных). Конкретные детали этого общего вывода соответствуют намеченным ранее задачам и эксплицируются в описании основных результатов проделанного анализа.

1. С помощью электронного словаря немецкого языка DWDS было выявлено 126 лексических единиц с компонентом “SCHWEIN”, среди которых также было обнаружено 10 устойчивых сочетаний, в состав которых входит “SCHWEIN”.

2. Сигнификативное значение зоолексем было описано на основе реализации дихотомии «человек – животное» пятью типами взаимоотношений: R/1 – экзистенциально-природные взаимоотношения; R/2 – регулятивные взаимоотношения; R/3 – консумные взаимоотношения; R/4 – образно-эмоци-

¹ Здесь и далее перевод авторов – Р. Б., К. М.

² См.: Das Wollschwein [Электронный ресурс]. URL: <https://wollschwein.ch/haltung-warum-wollschweine/> (дата обращения: 10.05. 2025)

ональное восприятие животного человеком; R/5 – магическое восприятие животного человеком.

3. Для рассмотрения семантики анималистической лексики была разработана формула номинации $HUM \leq R \Rightarrow ANIM$, где HUM (Human) – антропонимический компонент, R – отношения, ANIM (Animal) – анималистический компонент.

4. На основе разработанной модели все выявленные зоолексемы были систематизированы следующим образом:

- слова, соответствующие экзистенциальной модели: человек и свинья в мире природы ($HUM \leq R/1 = ANIM$); признаки сигнификативного значения: «одомашнено / не одомашнено», «съедобно / несъедобно»;

- слова, соответствующие регулятивной модели: человек – существо, организующее существование свиней ($HUM \leq R/2 \Rightarrow ANIM$); признаки сигнификативного значения: «род деятельности, связанный с содержанием свиней / устройство / приспособление / сфера деятельности», «одомашнено», «содержится человеком для использования в своих целях»;

- слова, соответствующие консумной модели: человек – существо, использующее свиней для удовлетворения своих потребностей ($HUM \leq R/3 = ANIM$); семантика зоолексем связана с потребительским отношением человека к свиньям;

- слова и фразеологизмы, соответствующие характеризующей / образной модели: человек – существо, использующее образ свиней для выражения своих эмоций, ассоциаций и оценок ($HUM \leq R/4 = ANIM$); метафорические

номинации людей преимущественно представляют собой негативно окрашенные оценочные слова, основанные на сходстве со «свиньёй» по внешности или поведению: антропологический компонент – «человек», а анималистический – «похожий на свинью»; в основе таких номинаций лежит негативная оценка сходства, которая переносится на человека;

- слова и фразеологизмы, соответствующие магической модели: человек – существо, использующее образ свиней для вдохновения и поддержания позитивного духа ($HUM \leq R/5 = ANIM$); человек приписывает животным магические свойства с целью использовать этот образ как источник веры в благополучие.

Теоретическое и практическое значение выявленных закономерностей и полученных результатов данного исследования заключается в развитии анималистической тематики в рамках нового междисциплинарного направления – эколлингвистики, что способствует углублению понимания взаимодействия языковых, ментальных и культурных аспектов восприятия животных. Проведённое исследование также расширяет существующие методологические подходы к описанию зоолексем и демонстрирует возможность применения разработанной модели для анализа семантических и прагматических характеристик других лексем данной категории, что важно при практическом изучении немецкого языка. Кроме того, полученные результаты способствуют обогащению знаний о ценностной картине мира немецкого этноса и раскрывают механизмы отражения культурных ценностей и мировоззренческих установок через языковые средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева А. Е., Корчагина Е. П. Вербализация национально-культурных стереотипов посредством зоонимной фразеологии (на материале английского и немецкого языков) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 97–109. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-97-109.
2. Карташкова Ф. И., Куражова И. В., Егорова А. В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре. Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. 150 с.

3. Бабаева Р. И., Кокина М. О. Зоонимы в немецкоязычном рекламном дискурсе: состав и функции // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве: материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 13–14 октября 2016 г.). Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2016. С. 11–14.
4. Нефедова Л. А. Манипулятивный потенциал зоонимов как экспликаторов анималистического кода культуры (на материале немецкого языка 2020–2024 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 7. С. 2270–2277. DOI: 10.30853/phil20240325.
5. Babaeva R. Zoolexemes and Zoo-Phraseological Units in The German and Russian Political Discourses // Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects: Proceedings of the X International Conference (27–29 April, 2020, Chelyabinsk State University, Russia). London: European Publisher, 2020. P. 53–62. DOI: 10.15405/epsbs.2020.08.7 (Series: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 86).
6. Nübling D. Linguistische Zugänge zur Tier/Mensch-Grenze // Mensch – Tier – Maschine: Sprachliche Praktiken an und jenseits der Außengrenze des Humanen / ed. M. Lind. Bielefeld: transcript Verlag, 2022. P. 27–76. DOI: 10.1515/9783839453131-003.
7. Бабаева Р. И. Динамические процессы в анималистическом коде культуры носителей немецкого языка // Германистика-2022: nove et nova: материалы V Международной научной конференции. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023. С. 29–32.
8. Метелькова К. В. Отражение дихотомии «человек – животное» в дискурсивной семантике зоолексем немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 5. С. 1727–1733. DOI: 10.30853/phil20250245.

REFERENCES

1. Guseva, A. E. & Korchagina, E. P. (2024). Verbalization of the national and cultural stereotypes through zoonymic phraseology based on the material of the English and German languages. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 97–109. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-97-109 (in Russ.).
2. Kartashkova, F. I., Kurazhova, I. V. & Egorova, A. V. (2009). *Animal names as a reflection of the value picture of the world in English linguoculture*. Ivanovo: Ivanovo State University publ. (in Russ.).
3. Babaeva, R. I. & Kokina, M. O. (2016). Names of Animals in the German Advertising Discourse: Structure and Function. In: *Language, Culture, Mentality: Germany and France in the European Language Space: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, October 13–14, 2016)*. Nizhny Novgorod: Linguistic University of Nizhny Novgorod publ., pp. 11–14 (in Russ.).
4. Nefedova, L. A. (2024). The manipulative potential of zoonyms as explicators of the animalistic code of culture (based on the material of the German language 2020–2024). In: *Philology. Theory & Practice*, 17 (7), 2270–2277. DOI: 10.30853/phil20240325 (in Russ.).
5. Babaeva, R. (2020). Zoolexemes and Zoo-Phraseological Units in The German and Russian Political Discourses. In: *Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects: Proceedings of the X International Conference (27–29 April, 2020, Chelyabinsk State University, Russia)*. London: European Publisher, pp. 53–62. DOI: 10.15405/epsbs.2020.08.7 (Series: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Vol. 86).
6. Nübling, D. (2022). Linguistische Zugänge zur Tier/Mensch-Grenze. In: Lind, M. (ed.) *Mensch – Tier – Maschine: Sprachliche Praktiken an und jenseits der Außengrenze des Humanen*. Bielefeld: transcript Verlag, pp. 27–76. DOI: 10.1515/9783839453131-003.
7. Babaeva, R. I. (2023). Dynamic processes in animalistic culture code of German speakers. In: *German Studies 2022: New and New: Proceedings of the 5th International Scientific Conference*. Moscow: Moscow State Linguistic University, pp. 29–32 (in Russ.).
8. Metelkova, K. V. (2025). Reflection of the "human - animal" dichotomy in the discursive semantics of German zoolexemes. In: *Philology. Theory & Practice*, 18 (5), 1727–1733. DOI: 10.30853/phil20250245.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабаева Раиса Ивановна (г. Иваново) – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0002-4501-088>; e-mail: nitdaf@mail.ru

Метелькова Клементина Васильевна (г. Иваново) – аспирант кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета;
<https://orcid.org/0009-0000-5057-0464>;
e-mail: klementinametelkova4@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Raisa I. Babaeva (Ivanovo) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Foreign Philology of the Institute of Humanities of Ivanovo State University;
<https://orcid.org/0000-0002-4501-088>; e-mail: nitdaf@mail.ru

Klementina V. Metelkova (Ivanovo) – Postgraduate student, Department of Foreign Philology of the Institute of Humanities of Ivanovo State University;
<https://orcid.org/0009-0000-5057-0464>;
e-mail: klementinametelkova4@gmail.com